



УДК 14:140.8:37.01

Философские предпосылки успешного патриотического воспитания

Т. А. Чикаева

Чикаева Татьяна Александровна, кандидат философских наук, доцент, заведующий кафедрой гуманитарных и социально-экономических дисциплин, Московский художественно-промышленный институт, tpoi@rambler.ru

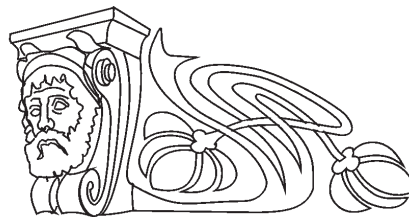
В статье рассматриваются философские предпосылки успешного патриотического воспитания, носящие фундаментальный, не связанный с социокультурной ситуацией, характер. Актуальность проблематики обусловлена потребностью в формировании методологии патриотического воспитания, оптимизирующей усилия по разработке и реализации конкретных программ патриотического воспитания. Анализ научно-философских концепций позволил установить, что в основе возникновения дискуссии лежит некорректная дефиниция объекта патриотизма. В качестве такового рассматривается не Родина, а ее образы, следовательно, под патриотическим воспитанием понимается нечто иное. Исходя из авторской дефиниции Родины, используется методология, разработанная Г. Д. Гачевым. Формулируются следующие выводы: патриотизм – любовь к Родине, которая является духовной субстанцией; задача патриотического воспитания – научить человека отличать качества, отражающие суть Родины в ее образе, и то, что привнесено социальным объектом. В качестве основного ресурса решения данной задачи должно стать знание.

Ключевые слова: патриотическое воспитание, Родина, образ Родины, патриотизм, космо-психо-логос, любовь, знание.

DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-52-55>

Патриотическое воспитание является объектом изучения философии, педагогики, психологии, социологии, истории и других наук. Широкий интерес к данной проблематике вполне обоснован. Степень разработанности темы огромна, ее библиография включает труды мыслителей от древнейших времен до современности. Вместе с тем без исчерпывающих ответов остаются некоторые вопросы, в частности является ли патриотическое воспитание объективной потребностью или следствием преследования правящим социальным субъектом определенных идеологических целей; каковы философские предпосылки успешного патриотического воспитания.

Большая Российская энциклопедия трактует патриотизм как осознанную любовь к Родине, народу, его традициям [1, с. 456]. Термин «love» (любовь к кому-то) применяется для объяснения сущности патриотизма в Стендфорской энциклопедии философии [2]. Сходные дефиниции можно найти в других отечественных и зарубежных источниках.



Патриотическое воспитание – это, следовательно, воспитание любви к Родине. Родина должна не просто нравиться и быть источником положительных эмоций, но и стать личностной целью для человека, его святыней. Это не означает невосприимчивость к недостаткам предмета любви. Любящий человек способен видеть все недостатки и пороки любимого как нечто искажающее его подлинную сущность. Любовь исключает прагматизм, по выражению С. Л. Франка, «истинная любовь ... есть, по самому ее существу, религиозное чувство» [3, с. 317]. Испытывать любовь для человека естественно и необходимо, это один из факторов развития его «Я». Она является следствием осознания объективной ценности различных объектов восприятия. Человек направляет свою любовь на тех, кто ему бесконечно дорог: родителей, детей, возлюбленных. Он отличает их от всех прочих, стремится быть рядом, служить их благу.

Патриотическое воспитание предполагает, что идентичное отношение человек будет испытывать к своей Родине. Однако Родина – особый предмет любви. Ее невозможно выделить среди тех материальных объектов, которые окружают человека. И. И. Сандомирская справедливо отмечает, что Родину «нельзя показать, только рассказать» [4, с. 24]. Но, как пишет С. Л. Франк, «любовь есть счастье служения другому» [3, с. 317], и этот другой должен быть осязаемым, доступным восприятию.

В качестве объектов, на которые может быть обращен патриотизм, рассматриваются народ, традиции [1, с. 456], место рождения, воспитания, те, с кем вместе вырос [5, 197], персоналии, осуществляющие высшую власть [6, с. 42], общественно-экономический и социально-политический строй, народ, страна в целом и регионы как место рождения человека и его предков [7, с. 23]. В данный перечень включают государство как политический орган. Это приводит к выводу, согласно которому патриотизм есть любовь к государству, выражающаяся в полном одобрении действий властей, даже вопреки здравому смыслу, возможным жертвам и потерям. Утверждается, что цели и задачи патриотического воспитания не объективны. Оно инициируется актуальным или потенциальным субъектом вла-



сти ради достижения своих целей. Следствием будет заключение о вреде патриотического воспитания для личности и общества. Л. Н. Толстой приравнивает патриотизм к рабству и рассуждает о нем как об источнике самого ужасного будущего [6, с. 73]. О разрушительных последствиях воспитания патриота высказываются и другие известные личности. В результате формируется концепция, основные положения которой можно изложить следующим образом. Патриотическое воспитание – это инициируемая государством деятельность по формированию личности, рассматривающей интересы государственных органов как высшую ценность, принимающей все решения власти как единственно верные и готовой отстаивать их любыми способами, не считаясь с потерями. Оно разрушает личность, деформирует ее нравственность. Человек, осознавший это, будет разоблачителем патриотических псевдоценностей, предпочтя им истинные общечеловеческие ценности. Патриотическое воспитание, следовательно, есть зло. Задача философии состоит в разработке методологии решения задачи минимизации последствий такого воздействия на личность.

У данной концепции есть серьезная оппозиция, имеющая многовековую историю, сторонники которой настаивают на признании патриотизма естественным для человека и общества, а потребность в патриотическом воспитании объективной. Н. А. Добролюбов называет патриотизм в его чистом виде одним из видовых проявлений любви человека к человечеству и утверждает его естественность и закономерность. Формирование патриотизма, по мнению мыслителя, начинается с момента осознания ребенком своего «Я» [8, с. 563], т. е. задолго до того, как государственная система образования начнет оказывать влияние на его мировоззрение. Д. С. Лихачев указывает на естественность этого чувства, производность его от любви к матери, отцу, другим членам семьи, своему дому. «Постепенно расширяясь... привязанности распространяются на ... всю свою страну» [9, с. 20]. Естественность и объективность патриотизма ведет к необходимости патриотического воспитания.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что среди мыслителей, отстаивающих объективную потребность в патриотическом воспитании личности, есть лица, выражающие критическую позицию к власти, поэтому рассматривать данную позицию как выполнение идеологического заказа властей неправомерно. Более того, сторонники патриотического воспитания отрицают положительную роль насждаемого сверху патриотизма. И. А. Ильин

указывает, что «казенный» патриотизм редко пробуждает и воспитывает чувство Родины, а чаще повреждает его [10, с. 188]. Мировоззрение личности под воздействием патриотического воспитания приобретает положительное развитие и отнюдь не ведет к отрицанию ценности других. Патриотизм рассматривается философом как неотъемлемое качество нравственной личности, поскольку «наличие Родины, любовь к ней означает отличие человека духовного от “духовного идиота”» [10, с. 183].

При рассмотрении методологических аспектов патриотического воспитания сторонники рассматриваемой позиции расходятся по вопросам места и роли государства в процессе воспитания, выбора средств и методов воспитания, требований к воспитываемым субъектам и ряду других параметров. Критическому анализу подвергаются факторы, влияющие на реализацию программ патриотического воспитания.

Происходящие в обществе перемены стимулируют разработку новых концепций патриотического воспитания, приспособление их к изменившимся социально-политическим и экономическим условиям. Ежегодно только в России проходит несколько конференций разного уровня, затрагивающих данную проблематику, включая и поиск причин провалов в реализации программ патриотического воспитания на практике. Много интересных докладов посвящается применению того или иного инструментария патриотического воспитания в конкретных условиях, исследуются варианты его распространения, предлагаются новые педагогические технологии патриотического воспитания, предпринимаются попытки соединения потенциала педагогики, социологии, культурологии, филологии, политологии и других наук для выработки оптимальной концепции патриотического воспитания и самовоспитания. Однако несмотря на активность научной общественности позиция сторонников патриотического воспитания остается уязвимой для критики, так как не определены ее философские предпосылки патриотического воспитания, не решен вопрос об объекте патриотизма.

Логико-философский анализ позволяет утверждать следующее. Родина – это «духовная субстанция, первичная по отношению к любому природному, материальному, социальному или интеллектуальному объекту» [11, с. 54]. Родина обладает онтологичностью и аксиологичностью, это источник качественного своеобразия материальных и духовных объектов. Она познается или обретается человеком «через сложную систему ее образов, каждый из которых по отдельности или только в союзе с некоторыми другими не



может адекватно, то есть достоверно и полностью, без ограничения отразить все ее свойства и функции» [11, с. 57].

Все объекты патриотического воспитания, называемые исследователями, не являются Родиной или ее частью, это ее образы. Из понимания сущности образа следует, что его качества и свойства зависят не только от сущности объекта, с которым они ассоциируются, но и от качеств познающего субъекта. Основываясь на концепции космо-психо-логоса Г. Д. Гачева [12], можно утверждать, что всякий образ Родины, интерпретируемый личностью, отражает как объективные качества самой Родины, т. е. космоса, так и менталитета познающего субъекта, национальной личности, его психо-логоса. Принимая во внимание то, что люди и сами являются образами своей Родины [11, с. 57], необходимо признать, что соотношение Родины и ее образов достаточно сложно.

В основе менталитета личности и нации лежат черты, полученные от Родины как духовной субстанции, но менталитет не является константой. Человек обладает духовной свободой, личность способна самостоятельно под воздействием объективных или субъективных факторов актуализировать те или иные черты своего менталитета. Подобной корректировке подвергается и патриотическое сознание, т. е. та часть ментальности, которая направлена на обретение личностью своей Родины. Мирозрение личности предопределяет то, как в творческом духовном акте личность видит и понимает свою Родину, преобразует ее и творит ее образы, передавая результаты своего творчества современникам и потомкам. Образ Родины, с которым она ассоциируется, не обязательно отражает ее сущность, в нем могут преобладать качества воспринимающей личности или создателя. По какому-либо формальному признаку невозможно определить, адекватно ли отражение в данном образе духовной сущности Родины или же он предлагает вместо нее нечто иное, заменяя истинную ценность суррогатом. Возможность конструировать образы позволяет социальным субъектам стимулировать направленность их оценивания и понимания.

Задача патриотического воспитания состоит в том, чтобы научить видеть в образах то, что раскрывает сущность Родины как духовной субстанции, и то, что было порождено психологосом социального субъекта. Решение данной задачи требует повышения уровня социально-философской и политической грамотности в обществе, отказа от упрощенной дефиниции Родины, отождествляющей ее с государством.

Важно, чтобы любое событие или факт получали бы объяснение с точки зрения не только текущих, но и отложенных последствий.

Ключевые философские предпосылки патриотического воспитания, на наш взгляд, можно сформулировать следующим образом. Прежде всего требуется разъяснить сущность Родины как духовной субстанции, у которой есть образы. Через них человек ее познает и на них направляет свои оценки, эмоции, чувства. Образы Родины вместе или по отдельности не тождественны ей, поскольку наделяются качествами не только отражаемого объекта, но и познающего субъекта. Для того чтобы патриотизм, т. е. любовь к Родине, стал личностной потребностью, необходимо научить человека различать данные качества. Человек, способный это сделать, сознательно согласится с И. А. Ильиным, утверждавшим, что Родина – тот предмет, который «прежде всего “по хорошу мил”, а потом уже “по милу хорош”» [10, с. 179]. Патриотическое воспитание должно основываться на расширении и углублении знаний личности о Родине, ее образах, открытости и доступности соответствующей информации.

Список литературы

1. Большая Российская энциклопедия : в 35 т. / отв. ред. С. Л. Кравец. М. : Большая Российская энциклопедия, 2014. Т. 25. 765 с.
2. Patriotism // Stanford Encyclopedia of Philosophy. URL: <https://plato.stanford.edu/entries/patriotism/> (дата обращения: 30.07.2019).
3. Франк С. Л. Духовные основы общества. М. : Республика, 1992. 511 с.
4. Сандомирская И. И. Книга о Родине. Опыт анализа дискурсивных практик. Wien : Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien, 2001. 281 с.
5. Карамзин Н. М. О любви к Отечеству и народной гордости. М. : Институт русской цивилизации, 2013. 736 с.
6. Толстой Л. Н. Статьи о патриотизме. М. : Издание «Единение», 1917. 128 с.
7. Вафаева Д. Б. Патриотизм и интернационализм как черты социалистического типа личности : дис. ... канд. филос. наук. Ташкент, 1987. 181 с.
8. Добролюбов Н. А. Избранные философские произведения / под ред. и с предисл. М. Т. Иовчука : в 2 т. М. : Гос. изд-во полит. литературы, 1948. Т. 2. 584 с.
9. Лихачев Д. С. Письма о добром и прекрасном. М. : Детская литература, 1989. 238 с.
10. Ильин И. А. Собр. соч. : в 10 т. М. : Русская книга, 1993. Т. 1. 400 с.
11. Чикаева Т. А. Родина. Патриотизм (социально-философское исследование). М. : МХПИ, 2019. 129 с.
12. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. М. : Советский писатель, 1988. 396 с.



Образец для цитирования:

Чикаева Т. А. Философские предпосылки успешного патриотического воспитания // Изв. Саратов. ун-та. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2020. Т. 20, вып. 1. С. 52–55. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-52-55>

Philosophical Background of Successful Patriotic Education

T. A. Chikaeva

Tatiana A. Chikaeva, <https://orcid.org/0000-0002-0895-5173>, Moscow Institute of Art and Industry, 6/1 Davydovskaya St., Moscow 121352, Russia, umoi@rambler.ru

The article discusses the philosophical background of successful patriotic education, which is fundamental, not related to the sociocultural situation. The relevance of the issue arises from the need to formulate methodology for patriotic education, which optimizes efforts for developing and implementing specific programs of patriotic education. It is also necessary at a fundamental level to resolve the dispute between supporters and opponents of the objectivity and a positive role of patriotic education for society and the individual. Based on the analysis of scientific and philosophical concepts, it was established that the basis for the emergence of the dispute is the incorrect definition of the object of patriotism. In fact, the Motherland as such is not considered, only its images, therefore something different is meant by patriotic education. Based on the author's definition of the Motherland and understanding of its connection with its images, the author, using the methodology developed by G. D. Gachev, formulates the following conclusions. Patriotism is a love of the Motherland, which is a spiritual substance. The aim of patriotic education is to teach a person to distinguish qualities reflecting the essence of the Motherland in its image, and what is brought in by a social object. The main resource for solving this problem should be knowledge.

Keywords: patriotic education, motherland, image of the motherland, patriotism, cosmo-psycho-logos, love, knowledge.

References

1. *Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya*: v 35 t. Ans. ed S. L. Kravets [Great Russian Encyclopedia: in 35 vols.]. Moscow, Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya Publ., 2014, vol. 25. 765 p. (in Russian).
2. *Patriotism*. *Stanford Encyclopedia of Philosophy*. Available at: <https://plato.stanford.edu/entries/patriotism/> (accessed 30 July 2019).
3. Frank S. L. *Duhovnye osnovy obshchestva* [Spiritual Foundations of Society]. Moscow, Respublika Publ., 1992. 511 p. (in Russian).
4. Sandomirskaya I. I. *Kniga o Rodine. Opyt analiza diskursivnykh praktik* [The Book about Motherland. Experience in Analyzing Discursive Practices]. Wien, Gesellschaft zur Förderung slawistischer Studien, 2001. 281 p. (in Russian).
5. Karamzin N. M. *O lyubvi k Otechestvu i narodnoy gordosti* [About love to Fatherland and national pride]. Moscow, Institut russkoy tsivilizatsii, 2013. 736 p. (in Russian).
6. Tolstoy L. N. *Stati o patriotizme* [Articles about Patriotism]. Moscow, Izdanie "Edinenie", 1917. 128 p. (in Russian).
7. Vafaeva D. B. *Patriotizm i internatsionalizm kak cherty sotsialisticheskogo tipa lichnosti* [Patriotism and Internationalism as Features of the Socialist Type of Personality]. Diss. Cand. Sci. (Philos.). Tashkent, 1987. 181 p. (in Russian).
8. Dobrolyubov N. A. *Izbrannye filosofskie proizvedeniya*: v 2 t. [Selected Philosophical Works: in 2 vols.]. Ed. by M. T. Iovchuk. Moscow, Gosudarstvennoe izdatelstvo politicheskoy literatury, 1948, vol. 2. 584 p. (in Russian).
9. Likhachev D. S. *Pisma o dobrom i prekrasnom* [Letters about the Kind and Beautiful]. Moscow, Detskaya literatura Publ., 1989. 238 p. (in Russian).
10. Ilin I. A. *Sobranie sochineniy*: v 10 t. [Complete Works: in 10 vols.]. Moscow, Russkaya kniga Publ., 1993, vol. 1. 400 p. (in Russian).
11. Chikaeva T. A. *Rodina. Patriotizm (sotsialno-filosofskoe issledovanie)* [Motherland. Patriotism (Social-Philosophical Research)]. Moscow, Moskovskii khudozhestvennopromyshlennyi institut, 2019. 129 p. (in Russian).
12. Gachev G. D. *Natsionalnye obrazy mira* [National Images of the World]. Moscow, Sovetskiy pisatel Publ., 1988. 396 p. (in Russian).

Cite this article as:

Chikaeva T. A. Philosophical Background of Successful Patriotic Education. *Izv. Saratov Univ. (N. S.), Ser. Philosophy. Psychology. Pedagogy*, 2020, vol. 20, iss. 1, pp. 52–55. DOI: <https://doi.org/10.18500/1819-7671-2020-20-1-52-55>